

Следующие 33 года

ИЛЬЯ
БАРАНОВ

16+

Илья Баранов
Следующие 33 года

«Автор»

2018

Баранов И. Г.

Следующие 33 года / И. Г. Баранов — «Автор», 2018

Марк после автомобильной катастрофы оказывается вовлечен в борьбу между темным и светлым началами, заставившими его участвовать в распятии Христа. Ведь на кону жизнь не только его, но и беременной жены.

© Баранов И. Г., 2018

© Автор, 2018

Илья Баранов

Следующие 33 года

Как иногда кардинально меняется человеческая жизнь, когда человек без какого-либо желания или умысла касается вещей, не принадлежащих ему ни в коем случае. И, не понимая этого, он становится заложником не поддающихся разуму ситуаций, которые приводят к различным неосознанным действиям, загоняющими его в весьма, и весьма роковые последствия.

Сегодня мне попала в руки запись разговора врача, занимающегося психиатрией с человеком по имени Марк. Больным, как показалось поначалу, шизофренией. Запись велась на маленький диктофон, который был скрыт под инкрустированную изумрудами золотую зажигалку. Следственная группа, проведя несколько часов в кабинете врача и осмотрев каждый уголок этого помещения, не найдя ничего более важного, покончив с бумажной волокитой, составления протоколов дознания, опроса соседей и разных отчётов, покинула кабинет психолога. По существу, это была большая студия, искусно преображённая в роскошную приёмную для обеспеченных пациентов.

Я вынул из папки полоски бумаги с гербовой печатью для опломбирования помещений, куда ограничивался вход на время следствия и направился к выходу. Проходя возле рабочего стола врача, мне вдруг до изнеможения захотелось курить. Я не брал сигареты в руки уже много лет, за это время у меня давно пропала тяга к дыму. Но вот она непонятным образом опять напомнила о себе. На столе лежит открытая коробочка с малыми сигарами и рядом зажигалка. Желание затянуться я пересилил, но зажигалкой всё же машинально чиркнул. На ней загорелась маленькая полоска света, чем заинтересовала меня к более детальному осмотру этой вещи. И обнаружил в ней скрытую особенность вести записи разговоров.

Я уже несколько раз за день прослушал записанное. Внимал, останавливал, перематывал, заново включал. Опять стопорил, думал, делал записи в блокноте. Потом снова перематывал и слушал дальше. То, о чем говорил «больной», имело двойственную структуру, то можно принимать за правду, то казалось полнейшим бредом. Тем не менее я все сильнее и сильнее увлекался их диалогом, точнее в большей степени монологом.

Марк говорил о разном, бывало сбивался с темы, уводя беседу в другой сюжет повествования, но почти всегда возвращался к сути.

По роду профессии судебного следователя мне не нужно принимать чью-то сторону из сострадания, да еще и в мой последний рабочий день перед пенсией. Я выехал на этот вызов вместе с ребятами, как говорится «за компанию» и не собирался переживать еще один бесконечный эпизод, которых было столько, что можно издать книгу. Я всегда относился к уликам как к части работы, а работу привык делать хорошо. Все это было так, пока запись не попала ко мне в руки.

Аудиофайл из зажигалки перестал быть для меня уликой, запись полностью заполнила мою душу, отгесняя на второй план все пережитое мной за долгие годы работы. Впервые заставляя попать устои того, на что я привык опираться, на факты, заверенные научно. Поведав услышанному, я утаил эту запись от коллег. Мне даже стало казаться, что эта информация была записана именно для меня и только я могу решать, как поступить с ней. В голосе Марка не было фальши, он говорил убежденно и если не был уверен в правдивости фактов, то предупреждал об этом. Чем больше я слушал, тем глубже в душу проникали слова пациента.

Неожиданно их разговор с доктором коснулся и меня лично. Марк и не мог даже представить, что этот разговор с врачом будет записываться и что эти записи попадут ко мне в руки. Он даже не знал, что я существую. Это стало похоже на откровение. Пути Господни неисповедимы. Как странно, на первый и последний день в моей карьере появляется этот Марк. Удивительная случайность?

Больной подошел к одному из главных поворотов своей жизни и мне этот эпизод был знаком, ведь я тогда был там и видел все своими глазами. Это случилось в мой первый рабочий день в качестве стажера. Мы тогда ехали на очередной вызов, как по дороге увидели эту жуткую аварию. Было припарковано несколько машин, а водители замерли в нерешительности, не зная, как помочь пострадавшим. Неподготовленному человеку такую картину видеть не стоит. Умудрившись вывернуть содержимое желудка наружу от вида, запаха крови и искореженных тел, что были когда-то живыми людьми. Мне стало дурно. Такое не забывается

Тем поздним вечером разбилась машина на трассе. Она влетела в опору моста. В машине находилось двое мужчин и две женщины. На месте погибли двое: мужчина и молодая девушка, которая была врачом скорой помощи. Вторая девушка, которая была на девятом месяце беременности, чудом выжила. «Бог уберег», – удивлялись одни. «Это потому, что в ней душа безгрешная живет», – говорили другие.

Водитель машины умер в больнице на следующий день, так и не приходя в сознание. Он был не жилец – это видно было сразу. Выжившая оказалась женой водителя и к вечеру следующего дня родила здорового мальчика. Меня отправили в больницу дежурить у ее палаты...

Я в очередной раз включил запись с начала.

–Проходите, присаживайтесь, – спокойный голос принадлежал доктору, он был тяжелым, привыкшим отдавать приказы. Странно для человека его профессии иметь такой тембр. –Прежде чем мы начнем, я прошу вас представиться по имени, – доктор сделал паузу. –Чтобы разговор проходил легко, удобнее находиться с собеседником на равных, вы тоже так считаете?

–Меня можете называть Виктор, –добавил он.

Послышался шорох и скрип кожи кресла, будто в него удобнее усаживались. Думаю, что в тот момент глаза пришедшего пристально всматривались в глаза доктора. И спустя минуты молчания послышался голос.

–Меня зовут Марк, я соглашусь с предложением, если вам так удобнее, то будем говорить с вами на вашем уровне, – на одном дыхании проговорил посетитель.

Виктору не понравился ответ. Доктор нутром чувствовал, что собеседник далеко не прост. И что значит «Говорить на вашем уровне»? Кем он себя возомнил?

–Может тогда на ты? – уверенно продолжил Марк. Зная, что доктору некуда деваться, он сам предложил такие правила.

Вопрос застал Виктора врасплох. Причинив чуть еле заметный душевный дискомфорт, который не исчезнет до конца встречи, и он осознавал это. Ведь известный врач, общественный деятель и по совместительству главный пастырь Церкви Святых Мучеников Распятья, не привык к такому обращению. Он многого добился на своем пути. Его душу наполняла гордость за проделанную работу с каждым успешным делом. На седьмом десятке лет Виктор получил все, что хотел.

–Что привело вас ко мне? – он сознательно выделил слово вас, стараясь показать, кто тут хозяин положения и что панибратства он не допустит, оставив предложение Марка о переходе на ты без ответа. – Один знакомый мне человек, чьим именем я дорожу, попросил принять вас. Несмотря на мою сильную занятость, отказать я не мог. Я слушаю вас, – Виктору захотелось быстрее отделаться от неприятного собеседника. Услышав Марка, все напряжение мгновенно пропало.

–На самом деле, я пришел к вам за помощью. Вы тот, кто может помочь мне найти ответы на вопросы касаясь души. И вы даже ведете паству за собой, чем заслуживаете большого уважения. Я пришел к вам, как к служителю господу, а не как к знаменитому доктору.

Виктор словно засиял от наполняющей его нутро эйфории. «Может, я становлюсь слишком подозрительным? – промелькнула в голове мысль, –наверное, это старость».

–Слушаю вас, – снова повторил он, но уже более дружелюбно.

–Я расскажу часть своей жизни, начну с самого интересного, – Марк заговорил, уверенным в себе голосом. –Знаете, Виктор, как я называю свою жизнь? Просмотром прямого эфира в записи. У меня была жена, я любил эту женщину, а она любила меня. Я доверял ей всю свою жизнь»

Выдержав небольшую паузу, пациент продолжил:

– Мысли были только о ней, я строил планы на жизнь с ней, на старость. Мне нравилось представлять ее в различных образах и ситуациях, где она может блеснуть своей незаурядностью, от внешности до уровня интеллекта. И додумал до такого, что в один момент, – Марк тут сделал паузу и усмехнувшись, продолжил. – Начал подозревать ее в предательстве и измене, примерив ей однажды роль врага. Я вспомнил слова одного римлянина, что идеальный враг спрячется там, где никогда не будешь его искать. Знаете, я думал, что этот враг тот, что живет внутри человека. Но внезапное озарение перевернуло всю мою жизнь с ног на голову.

Виктор молчал, он знал, что рассказ будет иметь продолжение. В голосе Марка появились нотки восхищения.

–Доктор, я сделал рокировку, и мысленно поменял некоторых хороших и плохих людей в своей жизни местами. Ее тоже не забыл, от внезапно сложившейся картины, у меня все стало на свои места. Я вдруг понял, что ждет меня дальше. Страх холодком прошелся по спине. Моя любимая София... Я представил, как она умело и очень ловко обводит меня вокруг пальца. Подозрения стали усиливаться, а сложенные в голове ситуации косвенно совпадать. Незадолго до этого момента, моя жизнь начала медленно рушиться. Мой завод оброс долгами, по каким-то причинам сорвалось подписание нескольких важных контрактов, мной стал интересоваться рэкет. За мной следили. Постоянные проверки из разных государственных структур. Друзья отворачивались от меня, как от больного проказой. Многие попросту исчезали из поля зрения. Казалось, что весь мир перевернулся. Мы вступали в эру капитализма, -

Марк помолчал и тут же продолжил. – Я почувствовал предательство и измену. Чем больше я осмысливал все происходящее со мной, тем больше замыкался в себе, перестал доверять окружающим. Медленно сходил с ума. С каждым днем жить становилось все труднее. А моя любимая Софи, меж тем, все так же каждый день улыбалась и смотрела на меня, теми же любящими глазами. Она утешала и подбадривала своим ангельским голосом. Она любила меня... Так могло показаться любому ...

Тут пациент заговорил немного тише:

–А я все же уловил дурной блеск в ее глазах, раньше такого я не замечал. Расчетливый, холодный, ненавидящий и презирающий. Такой блеск, доктор, должен был довести меня до могилы, я это осознал всем своим нутром. Но что могло так кардинально изменить ее? Это я и хотел выяснить. Я стал опасаться за свою жизнь, перестал кушать дома, боялся быть отравленным. Это был тупик, ведь я любил ее, а кроме подозрений у меня ничего не было. Пытался не верить своим домыслам, все же она была смыслом моей жизни. Мы часто думаем, живя рядом с человеком, что совместная жизнь устраивает друг друга обоюдно. Что все радости и невзгоды мы должны пройти вместе. Оказалось, что так была устроена моя жизнь, но не ее. И кто сказал, что Софи желает быть частью моей жизни? Вот тогда я и осознал в своей жене противника, она сильно переиграла меня во всех отношениях. Мне стала понятна ее логика и поступки. Она пропитала каждый день заговора и измен всей своей душой, каждой частичкой своего тела, где бы она ни была и за что ни бралась, все выходило сильным расчетом. Все проверки, все наезды, все пропавшие друзья– это ее рук дело. Это она была мозгом и центром, руководя своим черным замыслом.

Тут впервые заговорил Доктор:

–Скажите, Марк, вот эта мысль, – выждал паузу, – поменять полярность у людей, как вы говорите: «сделать рокировку», была вашей? Или вам кто-то намекнул на это?

–Виктор, я вам вот что скажу, когда в голове происходят, как я называю это -катастрофические изменения, то они раскрашивают картину жизни другими красками и волей не волей, ты начинаешь все видеть в ином свете. Эти изменения могут быть разные по характеру и силе потрясения, но они несут катастрофу прежнему сознанию. Даже любовь, идущая от души, тоже катастрофа, хоть и прекрасная. И вот эти стрессы заставляют мозг заработать по-иному, а мысли течь в другом русле. Я сошел с ума, но в нужную сторону. В один день узнал, как работает наша жизнь. Я наперед угадывал поступки людей, если кто-то начинал разговор, я уже знал к чему он ведется...

В комнате повисла тишина. Впервые стало слышно слабое тиканье часов.

–Виктор, давайте договоримся. Вы задаете нужные вопросы и пожалуйста, без шаблонных слов. Я смог бы хорошо заработать, совмещая вашу должность. Но давайте продолжим дальше, вы все поймете. Хотя в некоторые вещи мне самому верить не хочется. Через три месяца София ушла, она просто пропала. Хотелось поговорить с ней обо всем, но ее и след простыл. Через три месяца она внезапно напомнила о себе, позвонила, спросила, как мои дела. Она, вероятно, издевалась надо мной. Но этот голос был таким чистым и пронизательным, что мне захотелось заговорить, рассказать, как она мне дорога и что мне ее не хватает. Я внезапно поперхнулся, в тот же момент, ведомый непонятно какой силой, повесил трубку. Потом сильно ругал себя за это, но даже если бы я и захотел, то не смог выговорить и слова. Тогда слова застряли в горле, такое чувство, будто кто-то перекрывает тебе кислород. Но искать не передумал, – в голосе Марка появилось нетерпение. – Теперь желание найти ее, переросло в идею вычислить ее. Мне хотелось совместить все кусочки мозаики и потом повернуть это против нее. Я решил начать поиски с ее любовника. У такой женщины он точно есть!»

Доктор снова задал вопрос: «Нашли?»

–Нашел, доктор, нашел. Но эти поиски дались мне сильным изнеможением, бессонницей и окончательным психическим расстройством. Каждый день боль в моей душе усиливалась так, что становилось невмоготу. С уходом моей Софи, я как-будто лишился части тела, у меня случился синдром фантомной боли, как у калек, части тела нет, а боль чувствуешь.

– Виктор, вот вы испытывали хоть раз душевную боль? Такую боль, что физическая становится просто незаметной! На своем примере скажу так, когда мой мозг осознал опасность не чувствовать физическую боль, то он перешел на другой режим работы, если можно так сказать, на инстинкты. Поверьте, Виктор, у меня обострились все чувства осязания, прибавьте мой интеллект и мои знания. А я вас уверяю, они у меня есть. Я перестал думать, мозг выносил готовые решения почти сразу же. Иногда они были неверные, но это была моя вина, ведь мозг работал с тем материалом, который я и загрузил в него. Впоследствии я понял одну простую вещь: человек – это не только плоть и душа... Скажите мне, Виктор, как духовно просветленный человек. Кто мы и зачем мы? Я вам скажу свое видение этого вопроса, но хотелось прежде услышать это от вас.

Виктор выдержал паузу и наконец, произнес:

– Марк, это единственный в мире вопрос, который человек должен задавать сам себе. И отвечать тоже себе. Такими нас создал господь Бог.

–А кто Бог? – спросил Марк.

Пастырь видимо ожидал этого вопроса и ответил сразу:

– Господь наш всевышний, он во всем, он созидатель нашего мира. Он есть в нас и в вас Марк тоже...

–Если бог во мне, тогда кто я? – Марк не дал закончить фразу. –Вы, я и есть бог.

Запись остановлена

Я вкратце расскажу происходящие далее события: Марк бросил все свои силы на поиски этого пресловутого любовника, он следил за теми знакомыми, которые могли подходить физи-

чески, психологически и морально под описание выстроенного им образа злодея. Он называл его злодеем. В уме Марк уже имел его психологический портрет, как тот должен выглядеть, как одевается и даже, как держится на людях. На самом деле, Марк искал человека сродни себе, а может быть и лучше. Но без моральных принципов, а может и мозгов. Он представлял каждого подозреваемого с ней в союзе, в ее постели и как она шепчет тем же ласковым голосом слова любви этому негодяю. Марк не завидовал ему, он скорее тоже станет отработанным материалом.

Он нашел его. Следя за ее родственниками, он оказался другом ее троюродного брата. Марк узнал его. Он останавливался у них дома на несколько дней, когда тот был проездом в их городе. Она представила его как дальнего родственника.

На эти поиски ушло еще три месяца. Больной узнал его адрес и приехал туда. Соседи сказали, что совсем недавно скорая помощь увезла беременную девушку, у которой начались схватки. А он уехал с ней.

Беременная девушка, о какой девушке идет речь? Не о его ли жене? Его жена беременна? Что тогда происходило в голове – неизвестно. Позже на дороге он увидел ту самую скорую помощь. Начинало быстро темнеть. Фургон стоял у обочины, мотор не работал. Он остановился, предложил помощь. Беременной было очень больно и плохо, она начинала терять сознание. Поэтому и не узнала его. Ее переложили на заднее сидение его машины, рядом сел врач, «злодей» находился рядом с Марком. Он ехал быстро, дорога была пуста.

Почему же тогда машина резко вильнула на обочину? Ее понесло по гравию, прямоком на опору моста. Он решил спровоцировать аварию?! Зачем убивать себя, да еще и врача, и не дай бог, еще не родившегося ребенка? Показания очевидцев той аварии говорили не в его пользу. Как бы дальше пошло, если бы скорая помощь, на которой они ехали вновь, не завелась и она настигла аварию минут через десять, как она произошла. В больнице беременная, придя в себя, все время спрашивала о какой-то девочке, которая вышла на дорогу. «Она жива?»-спрашивала она и снова теряла сознание. Очевидцы той аварии девочку не видели, да и состояние больной не подразумевало ясности ума. В протоколе о ней ничего нет. Водитель в сознание так и не приходил.

Запись включена

– Понимаете, Виктор, когда ее увидел там, такую беспомощную и слабую, мне стало жаль ее. Она лежала на носилках, двери салона скорой помощи были открыты. Молодая девушка-врач в белом халате, была возле нее, надевая ей кислородную маску. Парень настойчиво пытался остановить мою машину. Я не смог проехать мимо, если б она умерла там, я не простил бы себе. Когда я поспешил на помощь, она была уже без сознания. Я вновь слышал ее дыхание, когда брал ее на руки, вновь дотрагивался до ее тела, когда нес в машину. Я уже тогда понял, что никогда в жизни не смогу причинить зла. Я, как и прежде, люблю ее больше жизни и уже не отпущу никогда. Я поторапливал ее спутника и врача, чтоб быстрее сядились в автомобиль. Нужно как можно быстрее отвезти ее в больницу. Уже изрядно стемнело, дорога казалась свободной. Лишь изредка мы обгоняли попутки. Я часто смотрел в салонное зеркало заднего вида, переживал за Софию. Мое беспокойство не могло оставаться незамеченным. Пассажир на переднем сидении узнал меня, да я и не скрывал себя. По его замешательству и по тому, каким подавленным он казался, было видно, что он боялся меня. Почувствовав исходящий от него страх, я бросил на него презрительный взгляд. Что она нашла в нем такого особенного? Непонятно... И тогда, краем глаза, я увидел девочку в свете фар. Дальше все происходило как в замедленной съемке. Она, не торопясь, вышла на проезжую часть из-под тени моста, встав на пути машины спокойно смотрела, как на нее несется мой автомобиль. Среагировав с секундной задержкой, я ударил по тормозам. Она так и стояла посреди дороги и смотрела мне в глаза. На всю жизнь запомнил этот спокойный взгляд, но пронизывающий насквозь. Мне показалось,

что она проникла в мой разум и завладела им. На вид ей было лет десять, не больше. Я увидел смерть в ее глазах, но не ее, нет, я увидел лицо своей смерти... Такого страха с ясностью того, что это конец, я не испытывал никогда. Я тут же понял, что сейчас умру. Эта девочка как-будто просчитала траекторию и знала, что машина пройдет в сантиметрах от нее и даже не думала сходить с места. Так и произошло. Визг тормозов врезался мне в уши, я рванул руль, машину бросило в сторону, и она пошла в занос. Нас несло по гравию, правым боком прямоком на бетонную опору моста. Я всем телом ощущал на себе взгляд девочки, я чувствовал, как она все еще смотрит мне в спину. Момент удара я помню детально: каждый звук, каждую вспышку, каждый осколочек стекла, что летел мне в лицо. Я помню, как машина согнулась дугой, удар пришелся в среднюю стойку. Я видел, как парень и девушка – врач мгновенно погибли. Удар был настолько сильным, что их тела смешались с частями автомобиля. Помню, как пахла тогда кровь, она ворвалась в ноздри едкой взвесью из пыли, влаги и ее микроскопических частиц. Этот запах смерти-так пахнет ржавое железо. Когда все замерло, я ощутил себя в сознании и попытался оглянуться назад, чтобы посмотреть, как пострадала моя любимая, жива ли она. В тот момент боялся увидеть ее тело. Мысли о том, что она разделила участь с другими пассажирами, вызывали у меня тошноту и озноб. Но все обошлось. Повернувшись, я понял, что она жива. София подавала признаки жизни, она тяжело дышала. Голова в крови, но была жива, и это чудо в своем роде. В отличие от остальных, мы были живы. Я помню, даже обрадовался тому, что тот тип погиб. Теперь у нее не будет обратного пути. И я смогу удержать ее возле себя. В душе я ликовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.